

Совершение пятничной и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе: взгляд Абу-н-Насра Курсави (1776–1812)

Р.Ш. Зиякаев^{1, 2а}

¹Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

²Казанский исламский университет, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3738-7128>, e-mail: kurotulkodam@mail.ru

Резюме: В настоящей работе приводится анализ богословско-правового заключения (*фетвы*) выдающегося татарского богослова Абу-н-Насра 'Абд-ан-Насыра аль-Курсави (1776–1812) о легитимности проведения пятничных и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе, изложенного им в работе «Иршад ли-ль-'ибад» (Наставление людей на путь истины). Это положение оспаривалось рядом религиозных деятелей в связи с отсутствием в данной местности двух условий, установленных ранними правоведами (*факихами*) традиционного для татар ханафитского мазхаба. В своем исследовании Курсави аргументированно доказал правомочность и необходимость совершения этого важного предписания ислама, имеющего не только важное культовое, но и социальное значение, не выходя за рамки своей богословско-правовой школы, тем самым показав, что она не ограничена лишь одной точкой зрения и имеет широкие правоприменительные и методологические возможности, учитывающие региональные и временные особенности.

Ключевые слова: Курсави; Утыз-Имяни; аль-Иршад ли-ль-'ибад; пятничная молитва (*джум'а*); праздничные молитвы; ислам; исламское право; ханафитский мазхаб; татарская богословская мысль

Для цитирования: Зиякаев Р.Ш. Совершение пятничной и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе: взгляд Абу-н-Насра Курсави (1776–1812). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):690-700 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-690-700

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution

4.0 License.

Зиякаев Р.Ш.

Совершение пятничной и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе:
взгляд Абу-н-Насра Курсави (1776–1812)

Performing Friday and Holiday Prayers in the Volga-Ural Region: a view of Abu-al-Nasr al-Qursawi (1776–1812)

R.Sh. Ziyakaev^{1, 2a}

¹Kazan Islamic University, Kazan, the Russian Federation

²Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3738-7128>, e-mail: kurotulkodam@mail.ru

Abstract: The article presents analysis of Islamic legal opinion letter (*fatwa*) by the outstanding Tatar Muslim scholar Abu-al-Nasr ‘Abd-al-Nasir al-Qursawi (1776–1812) on the legitimacy of holding Friday and Holiday Muslim Prayers (in the Volga-Ural Region) outlined in his treatise “al-Irshad li-al-‘ibad” (“Setting people on the path of truth”). The legitimacy of holding Friday Muslim Ceremony was disputed by some of local religious leaders in connection with the absence in that area of two conditions established by the early Muslim jurists (*fuqaha*) of Hanafi legal school (traditional madhhab for the Tatars). In his treatise, Abu-al-Nasr al-Qursawi arguably proved the legitimacy and necessity of fulfilling this important devotional duty of Islam, which is important not only for cultic but also for social significance. This Tatar Muslim scholar could do it without going beyond the framework of Hanafi madhhab, thereby showing that this school is not limited to only one point of view and has broad law enforcement and methodological capabilities, that take into account regional and temporal characteristics.

Keywords: al-Qursawi; al-Utyz-Imani; al-Irshad li al-‘ibad; Friday prayer (*jum‘a*); Holiday prayers; Islam; Islamic law; Hanafi madhhab; Tatar theologians

For citation: Ziyakaev R.Sh. Performing Friday and Holiday Prayers in the Volga-Ural Region: a view of Abu-al-Nasr al-Qursawi (1776–1812). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):690-700 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-690-700

Введение

В XVIII-XIX вв. среди мусульманских богословов Поволжья и Приуралья велись дискуссии о легитимности совершения пятничных и праздничных молитв на территории этих регионов. Причина разногласий заключалась в отсутствии двух условий, установленных ранними правоведами (*факихами*) традиционного для этих мест ханафитского мазхаба – совершение этих коллективных молитв разрешалось только в больших городах и при наличии в этой местности мусульманского правителя – султана.

Одни, как, например, ‘Абд-ар-Рахим аль-Булгари аль-Утыз-Имяни (1754–1835), буквально следуя этим положениям средневекового мусульманского права, категорически отвергали возможность проведения здесь пятничных и праздничных молитв, тогда как другие, как, например, ‘Абд-ан-Насыр Абу-н-Наср аль-Курсави (1776–1812), напротив, доказывали легитимность совершения этих обрядов, причем считали это соответствующим мазхабу Абу Ханифы.

Рассмотрению аргументов последней из двух групп и посвящено настоящее исследование, основным источником которого является трактат А. Курсави «аль-Иршад ли ль-‘ибад» (Наставление людей на путь истины) [1]. Это произведение, написанное на арабском языке, было издано в Казани в 1903 г. В настоящей работе приводится перевод некоторых из его отрывков, сделанный Г. Идиятуллиной, с небольшими изменениями [1].

Условия для проведения пятничной молитвы у ханафитов

Обязательность совершения коллективной пятничной молитвы (*джум‘а*) утверждена Кораном, сунной и консенсусом богословов (*иджма‘*). Однако, как и для любого обряда в исламе, для ее исполнения правоведами были установлены определенные правила и этикет отправления. Ранние ханафитские факихи классифицировали все условия на две группы: первая – это условия, наличие которых необходимо для того, чтобы исполнение обряда стало обязательным для индивида (*шурут аль-вуджуб*); вторая – условия, осуществление которых делает легитимной с точки зрения шариата исполнение самого обряда (*шурут аль-ада‘*).

К первой группе относятся:

- 1) нахождение в месте постоянного жительства (*икама*);
- 2) свобода от рабства (*хурриййа*)¹;
- 3) мужской пол (*зукура*);
- 4) здоровье (*сыхха*).

Соответственно, совершение пятничной молитвы не возлагалось на путника, раба, женщину и больного [2, с. 22–23]. Помимо этого добавлялись

¹ Во всех классических средневековых трудах упоминается это условие, так как во времена написания этих книг рабовладение было распространено во всем мире. Рабство было причиной снятия с мусульманина некоторых религиозных обязанностей.

Зиякаев Р.Ш.

Совершение пятничной и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе:
взгляд Абу-н-Насра Курсави (1776–1812)

еще два общих для всех обрядов условия – здоровый рассудок (*'акль*) и половая зрелость (*булюг*) [3, с. 198].

Ко второй группе относятся:

- 1) крупный населенный пункт (*миср*);
- 2) установленное время (*вакт*), т.е. совершение пятничной молитвы во время полуденной молитвы (*зухр*) в пятницу;
- 3) проповедь (*хутба*), предшествующая совершению молитвы;
- 4) группа прихожан (*джама'а*), т.е. 2–3 мужчин помимо имама²;
- 5) мусульманский правитель (*султан*), т.е. его присутствие или присутствие лица, его заменяющего, или наличие его разрешения на проведение данной молитвы;
- 6) открытый доступ к месту проведения молитвы (*изн 'ам*) [2, с. 24–25; 3, с. 196–198].

Эти же условия, с двумя оговорками, относятся и к праздничным молитвам. Во-первых, в отношении обязательности совершения праздничных молитв ханафитские богословы имели две точки зрения: одни считали их желательными (*сунна*), другие – обязательными (*ваджиб*). Автор фундаментального средневекового труда по ханафитскому фикху «Аль-мабсут» ас-Сарахси (1009–1090)³ склонялся к мнению о желательности этих молитв, но называл отказ от их исполнения заблуждением. Во-вторых, как упоминает тот же ас-Сарахси, проповедь (*хутба*) не является условием проведения праздничных молитв. В отличие от пятничной молитвы, где проповедь читается перед самой молитвой, праздничные проповеди считаются желательными, читаются после молитв и нужны для напоминания собравшимся верующим об обрядах, совершаемых в дни праздника, например, о жертвоприношении (*удхиййа*) в дни Курбан-байрама (*'ид аль-адха*) [2, с. 37].

² Среди ханафитских правоведов существуют разногласия в отношении минимального количества людей, допускающего легитимность совершения пятничной молитвы. Так, имам Абу-Ханифа считал, что минимальное количество мужчин, принимающих участие в пятничной молитве, должно быть четыре – имам и еще трое прихожан. Его ученик имам Абу-Йусуф считал, что достаточно троих мужчин, включая имама, для того чтобы пятничная молитва состоялась [2, с. 24].

³ Шамс-аль-а'имма Абу-Бакр Мухаммад ибн Ахмад ас-Сарахси – один из крупнейших ханафитских правоведов. Родом из Серакса (совр. Иран). Автор тридцатитомного труда по ханафитскому фикху «Аль-Мабсут», который был продиктован им его ученикам, когда автор находился в заточении на дне колодца. Также автор других трудов по фикху, в которых в основном комментирует труды Мухаммада аш-Шайбани, ученика Абу-Ханифы. Умер в Фергане (совр. Узбекистан).

Два из вышеперечисленных условий – крупные населенные пункты и наличие мусульманского правителя – с середины XVI в. в Волго-Уральском регионе отсутствовали.

Крупные населенные пункты

Выдающиеся татарские богословы и историки Ш. Марджани (1818–1889), М. Рамзи (1854–1934) и Р. Фахретдин (1859–1936) в биографии ‘Абд-ар-Рахима аль-Утыз-Имяни (1754–1834) указывают на то, что он считал недопустимым и недействительным совершение пятничных и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе в связи с отсутствием здесь крупных мусульманских населенных пунктов (*миср*) в их шариатском понимании [4, с. 239–240; 5, с. 360; 6, с. 305].

Современный исследователь богословского наследия аль-Утыз-Имяни Р.К. Адыгамов, анализируя фетву богослова, пишет: «Вероятно, Утыз-Имяни исходил из мнения, что глава и судья обязательно должны быть мусульманами. Именно поэтому он высказывался в пользу того, что исполнение пятничных молитв в Волго-Уральском регионе недействительно. <...> Фетва о действительности или о признании ее недействительной, безусловно, имеет и политический оттенок, так как решение этого вопроса Г. Утыз-Имяни связывает с наличием мусульманского управления» [7, с. 56–57]. Также Р.К. Адыгамов указывает на то, что рукопись трактата Утыз-Имяни по данному поводу не была обнаружена, в связи с чем остается довольствоваться тем, о чем писали Р. Фахретдин и Ш. Марджани.

Нидерландский исламовед М. Кемпер также затрагивает данную фетву богослова, однако в своих выводах ссылается на сам трактат автора под названием «Рисала фи-джум’а». Ученый отмечает, что «по мнению ‘Абд-ар-Рахима, в деревнях часто происходило так, что многие из присутствующих не обладали предписанной ритуальной чистотой или же были не в состоянии правильно вершить молитву. Из этого происходила опасность, что менее чем три человека «молились» совместно предписанным образом. Из-за того и пятничная, и праздничная молитвы становились недействительными, а имам превращался в богохульника (*мубтади’*), ведущего народ к заблуждению» [8, с. 406]. Также исследователь приходит

Зиякаев Р.Ш.

Совершение пятничной и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе: взгляд Абу-н-Насра Курсави (1776–1812)

к выводу о том, что во мнении Утыз-Имяни прослеживался политический подтекст, а именно «возражение ‘Абд-ар-Рахима аль-Булгари против молитв *джум‘а* и *‘ид* практически ведет к выводу, что Поволжье и Приуралье являются *дар ал-харб*⁴, потому что отрицание пятничной молитвы предполагает и отрицание легитимности Оренбургского духовного собрания. Именно оно взяло на себя ответственность гарантировать исламскую составляющую у населения и тем самым принадлежность его к *дар ал-ислам*⁵» [8, с. 406–407].

Противоположную точку зрения отстаивал Абу-н-Наср аль-Курсави, считая эти молитвы в данном регионе правомерными. Хотя ряд авторов и указывают обратное, однако М. Рамзи и М. Кемпер [5, с. 345; 8, с. 407–408] отмечают тот факт, что книга Курсави «аль-Иршад ли ль-‘ибад» ясно демонстрирует его позицию в данном вопросе.

Восьмая глава этой работы полностью посвящена проблеме совершения пятничной молитвы. Она начинается с утверждения о том, что эта молитва является обязательной, в подтверждение чего приводятся соответствующие аят Корана, хадисы и единогласное мнение общины (*иджма‘*). При этом автор особо отмечает, что ханафитские богословы высказывались о неверии того, кто отрицает обязательность этой молитвы [1, с. 185]. Средневековый ханафитский авторитет Ибн-аль-Хумам (1388–1457)⁶, например, пишет об этом: «Наши ученые открыто говорили о том, что обязательность пятничной молитвы является более неопровержимым фактом, чем обязательность полуденной молитвы, и о том, что отрицающий ее обвиняется в неверии» [9, с. 50].

Далее Курсави указывает на то, что «условие ее совершения, согласно Абу-Ханифе, да помилует Аллах его и его сторонников, – крупный населенный

⁴ *Дарал-харб* (букв. «территория войны») – в средневековом мусульманском праве немусульманские страны за пределами *дар ас-сулх* (стран мирного договора), которые рассматривались как находящиеся в состоянии войны с мусульманами, а отсутствие военных действий считалось перемирием.

⁵ *Дар ал-ислам* – (букв. «территория ислама») – в средневековом мусульманском праве собирательное обозначение всей совокупности мусульманских стран, находящихся под властью мусульманских правителей, жизнь в которых полностью регулируется шари‘атом, в противоположность *дар ал-харб*.

⁶ Камал ад-Дин Мухаммад ибн Абд-аль-Вахид – крупнейший ханафитский факих в Египте, известный по своему прозвищу – Ибн-аль-Хумам. Родился в Александрии, умер в Каире. Был знатоком многих наук, в том числе хадисоведения, тафсира, каляма, мантыка и др. Был суфием. Имел собственную точку зрения по многим вопросам внутри мазхаба. В связи с этим некоторые ученые относят его к разряду муджтахидов внутри мазхаба.

пункт (*миср*), поэтому она не совершается в пустынях и мелких населенных пунктах (*кура*)» [1, с. 185]. Разъясняя определение крупного населенного пункта, он пишет: «*Миср* – это местность, в которой есть правитель (*амир*) и судья (*кады*), который исполняет постановления и назначает меры наказания (*худуд*). От Абу-Ханифы передано, что *миср* – это большой город, в котором есть дороги, рынки, который благоустроен, в котором есть наместник (*вали*), способный защитить потерпевшего от притеснителя, [используя] свое знание или знание другого человека», и в конце заключает: «В нашей стране нет такой местности» [1, с. 186].

Богослов также обращает внимание на то, что данное условие существует только в ханафитском мазхабе и отсутствует в трех других ныне существующих богословско-правовых школах суннизма. По его мнению, это положение является не категорическим положением, а предметом самостоятельного решения богословов (*иджтихада*).

На основе изложенного Курсави констатирует: «Поэтому является обязательным проводить пятничные и праздничные молитвы в небольших поселениях, так как их обязательность установлена Писанием, императивной сунной (*сунна кат'иййа*) и *иджма'*, а обусловленность *мисром* относится к тому, в чем имеется возможность *иджтихада*. Если мы поставим его условием в нашей стране, то пятничные и праздничные молитвы были бы полностью отменены. [Норма], утвержденная императивным [доказательством], не отменяется [доказательством, основанном на] предположении» [1, с. 186–187].

Таким образом, ученый, в целом не отрицая правомочности условия, установленного ханафитскими авторитетами, в то же время прибегает к самостоятельному *иджтихаду*, в котором учитывает региональные и временные особенности. Для него важнее исполнение однозначного положения первоисточников, нежели отказ от них на основе выведенных богословами условий.

При этом Курсави особо подчеркивает, что такое решение не противоречит ханафитскому мазхабу и основывается на мнении одного из учеников Абу-Ханифы – Абу-Йусуфа (738-798)⁷. Он пишет: «В нашем регионе мы издаем фетву об обязательности проведения пятничной молитвы в деревнях нашего

⁷ Абу-Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим аль-Ансари аль-Куфи – один из ближайших и самых талантливых учеников «великого имама» Абу-Ханифы, популяризатор его мазхаба. После смерти учителя был назначен верховным судьей Аббасидского халифата. Среди его учеников такие великие ученые как Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шайбани, еще один ученик имама Абу-Ханифы, и Ахмад ибн Ханбаль. Автор нескольких трудов по исламскому праву.

Зиякаев Р.Ш.

Совершение пятничной и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе: взгляд Абу-н-Насра Курсави (1776–1812)

региона согласно его [Абу-Ханифы] мазхабу и даже мазхабу всех ученых. Обусловленность *мисром* аннулируется в силу того, что это приводит к полной отмене пятничной молитвы, хотя нормы, установленные *иджтихадом*, меняются в силу смены обстоятельств и местности. <...> Обязательно проводить пятничные и праздничные молитвы в больших деревнях, где есть три и более мечети, чтобы осуществилось условие *мисра*, согласно менее предпочтительному мнению (*ривайа марджуха*)⁸, которое передается от Абу-Йусуфа. На основе него издавали фетвы много ученых, в которых говорилось, что *миср* – это такое поселение, в самой большой мечети которого не помещаются все прихожане. Таким образом, то, что аннулируется в силу необходимости (*дарура*), должно определяться соразмерно [этой необходимости]» [1, с. 188–189].

Необходимо отметить, что подобное определение крупного населенного пункта (*миср*) со ссылкой на Абу-Йусуфа также приводится в популярной в Волго-Уральском регионе книге по ханафитскому праву «аль-Хидая» аль-Маргинани (1117–1197)⁹ [10, с. 82], однако не является в нем основным. И в «аль-Хидая», и в другой фундаментальной ханафитской работе «аль-Мабсут» ас-Сарахси такое определение крупного города также возводится к ученику ученика «великого имама» Мухаммаду ибн Шуджа'у (797–880)¹⁰, который считал его наилучшим из высказанных мнений о понятии *мисра* [2, с. 23; 9, с. 82].

Заключение

Проблема легитимности пятничных молитв в деревнях снова стала беспокоить некоторых имамов и прихожан Волго-Уральского региона, в связи

⁸ В том случае, когда внутри самого мазхаба существует разногласие среди его ученых, например, существует мнение имама Абу-Ханифы и противоречащее ему мнение кого-то из его учеников, то поздние ханафитские факихи из разряда *ахль ат-тарджих* (знатоки более предпочтительного мнения) на основе имеющихся у них доказательств определяют, какое мнение назвать предпочтительным (*раджих*), а какое менее предпочтительным (*марджух*). Но, как видно здесь, иногда, основываясь на менее предпочтительных мнениях, ученые издавали свои фетвы.

⁹ Бурхан ад-Дин Абу-ль-Хасан Али ибн Абу-Бакр аль-Маргинани – ханафитский факих родом из Средней Азии. Основную деятельность вел в Самарканде, где и был похоронен. Шейх Мухаммад 'Абд-аль-Хай аль-Лякнави о нем писал: «Аль-Маргинани – великий факих, хадисовед и поэт, видный ученый, имеющий особый дар». Больше всего аль-Маргинани известен своим трудом «Аль-Хидайа фи шарх бидайа аль-мубтади», являющимся одним из самых авторитетных произведений по ханафитскому фикху. Этот труд стал популярен далеко за границами Средней Азии. Как отмечает М. Рамзи в «Тальфик аль-Ахбар», наряду с учебником по фикху «Мухтасар аль-Кудури» шакирды медресе Казанской губернии занимались и по труду аль-Маргинани.

¹⁰ Абу-'Абдулла Мухаммад ибн Шуджа' аль-Багдади – ханафитский факих. Ученик аль-Хасана ибн Зийада, ученика имама Абу-Ханифы. Один из популяризаторов ханафитского фикха. Снабдил нормы ханафитского права доказательной базой.

с чем представленная в настоящем исследовании фетва татарского богослова имеет важное практическое значение. В своей работе он аргументированно доказал правомочность и необходимость совершения этого важного предписания ислама, имеющего не только важное культовое, но и социальное значение. Особенно важно, на наш взгляд, то, что своим исследованием он продемонстрировал возможность *иджтихада* внутри рамок традиционной для татар ханафитской богословско-правовой школы, показал, что она не ограничена лишь одной точкой зрения и имеет широкие правоприменительные и методологические возможности, учитывающие региональные и временные особенности.

Интересно отметить, что подобную Курсави точку зрения разделили и ханафитские правоведы Индии, которая в 1858 г. стала колонией Великобритании. Так, например, один из авторитетнейших местных богословов мазхаба Абу-Ханифы 'Абд-аль-Хай аль-Лякнави (1848–1886)¹¹ в работе «'Умдат ар-ри'айа 'аля шарх аль-викайа» писал: «...нет никакого сомнения в обязательности и действительности проведения пятничной молитвы в Индии, которой овладели христиане, назначив в качестве правителей немусульман с согласия самих мусульман. Поэтому, кто издает фетву об отмене пятничной молитвы по причине отсутствия условия султана [мусульманского правителя], тот заблуждается и вводит в заблуждение других» [11, с. 323].

Литература

1. Абу-н-Наср Курсави. *Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад)*. Пер. с араб. Идиятуллиной Г. Казань: Татар. кн. изд-во; 2005. 304 с.
2. Шамс аль-Аимма ас-Сарахси. *Аль-Мабсут*. Т. 2. Бейрут: Дар аль-ма'рифа; 1414 х./1993. 220 с.
3. *Аль-маусу'а аль-фикхийя аль-кувайтийя*. Т. 27. Кувейт: Дар ас-сафва; 1412 х./1992. 406 с.
4. Шихаб ад-дин аль-Марджани. *Мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар*. Казань: Типо-Литография Императорского Университета; 1900. 368 с.

¹¹ Абу-ль-Хасанат 'Абд-аль-Хай ибн 'Абд-аль-Халим аль-Ансари аль-Лякнави – индийский богослов ханафитского мазхаба. Потомок сподвижника Абу-Аййуба аль-Ансари. Некоторое время преподавал в Хайдарабаде. Позже он переехал в Лякхнау, где провел остаток своей жизни в служении религии. Местные ученые обращались к нему за решающим мнением. Он – автор более 100 книг, в том числе по грамматике арабского языка, логике, фикху и хадису. Ученые его времени называли его *муджтахидом* из-за его метода вынесения фетв. Умер в возрасте 39 лет.

Зиякаев Р.Ш.

Совершение пятничной и праздничных молитв в Волго-Уральском регионе:
взгляд Абу-н-Насра Курсави (1776–1812)

5. Рамзи М.М. *Тальфик аль-ахбар ва тальких аль-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар*. Тахкык Ибрахим Шамс-ад-дин. Т. 2. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийа; 2002. 528 с.

6. Ризаэтдин Фахретдин. *Асар*. Т. 6. Оренбург: Типография М.-Ф.Г. Каримова; 1904. 75 с.

7. Адыгамов Р.К. *Габдрахим Утыз-Имяни. Избранное*. Сост. и пер. с араб. Адыгамова Р. Казань: ТГГПУ; 2007. 402 с.

8. Кемпер Михаэль. *Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством*. Пер. с немецкого. Казань: Российский исламский университет; 2008. 675 с.

9. Ибн-аль-Хумам. *Фатх аль-кадир*. Т. 2. Бейрут: Дар аль-фикр; б.г. 533 с.

10. Бурхан ад-дин аль-Маргинани. *Аль-Хидайа фи шарх бидайа аль-мубтади*. Т. 1. Бейрут: Дар ихйа ат-турас аль-араби; б.г. 250 с.

11. 'Абд-аль-Хай аль-Лякнави. *'Умдат ар-ри'айа 'аля шарх аль-викайа*. Т. 2. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмийа; 2009. 672 с.

References

1. Abu-al-Nasr Qursawi. *IslamovedeniNastavlenie lyudey na put' istiny (Al-Irshad li al-'ibad)* [Setting people on the path of truth]. Idiyatullina G. (tr.) Kazan: Tatar Publishing House; 2005. 304 p. (In Russian)

2. Shams al-A'imma al-Sarakhsi. *Al-Mabsut* [The Expanded]. Vol. 2. Beirut: Dar al-ma'rifa; 1414 H. 220 p. (In Arabic)

3. *Al-Mawsu'a al-fiqhiyya al-kuwaytiyya* [Kuwaitian Encyclopedia of Fiqh]. Vol. 27. Al-Kuveyt: Dar as-safwa; 1412 H. 406 p. (In Arabic)

4. Shihab al-Din al-Marjani. *Mustafad al-akhbar fi ahwal Qazan wa Bulgar* [Extraction of news about the states of Kazan and Bulgar]. Kazan: Emperor University Typolitographie; 1900. 368 p. (In Old Tatar)

5. Muhammad Murad al-Ramzi. *Talfiq al-akhbar wa talqih al-athar fi waqai' Qazan wa Bulghar wa muluk al-tatar* [Collection of information about the past events of Kazan, Bulgar and Tatar kings]. Ibrahim Shams-al-Din (ed.). Vol. 2. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyya; 2002. 528 p. (In Arabic)

6. Rizaeddin Fakhreddin. *Asar*. Vol. 6. Orenburg: Typography of M.-F.G. Karimov; 1904. 75 p. (In Old Tatar)

7. Adygamov R.K. *'Abd al-Rahim Utyz-Imyani. Izbrannoe* ['Abd al-Rahim Utyz-Imyani. Selected Works]. Adygamov R. (comp. and tr.) Kazan: Tatar State University of Humanities and Education; 2007. 402 p. (In Russian)

8. Kemper Michael. *Sufii i uchenyye v Tatarstane i Bashkortostane. Islamskiy diskurs pod russkim gospodstvom* [Sufis and Scholars in Tatarstan and Bashkiria. Islamic discourse under the Russian rule]. Transl. from German. Kazan: Russian Islamic University; 2008. 675 p. (In Russian)

9. Ibn-al-Humam. *Fath al-qadir* [Lord Almighty's support]. Vol. 2. Beirut: Dar al-fikr; 533 p. (In Arabic)

10. Burhan al-Din al-Marginani. *Al-Hidaya fi sharh bidaya al-mubtadi* [Guidance in explaining the beginning of the beginner]. Vol. 1. Beirut: Dar ihya al-turath al-'arabi; 250 p. (In Arabic)

11. 'Abd-al-Hayy al-Laknawi. *'Umdat al-ri'aya 'ala sharh al-wiqaya* [Reliance of care to explain prevention]. Vol. 2. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyya; 2009. 672 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Зиякаев Роман Шамилович, старший преподаватель кафедры арабского языка и гуманитарных дисциплин Казанского исламского университета, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Roman Sh. Ziyakaev, Senior Lecturer, Department of the Arabic Language and Humanities, Kazan Islamic University, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13 мая 2020

Одобрена рецензентами: 19 июля 2020

Принята к публикации: 3 сентября 2020

Article info

Received: May 13, 2020

Reviewed: July 19, 2020

Accepted: September 3, 2020